

БОЛЬШОЙ

подарок для миллионера

Катерина
Олинская

Катерина Олинская

**Большой подарок
для миллиардера**

«Автор»

2026

Олинская К.

Большой подарок для миллиардера / К. Олинская — «Автор»,
2026

Я плохая мать. Да, так и есть. Я умудрилась потерять своего ребенка прямо в канун Нового года. Его, слава богу, нашли. Но кто! Мой бывший одноклассник, который дразнил меня булкой, но потом пропал из моей жизни. А теперь он грозитя привлечь к ответственности отца. Вот пусть сам себя и привлекает!

© Олинская К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Г	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Катерина Олинская

Большой подарок для миллиардера

Глава

— Тонь, ну чего ты как лохушка. Давай уже, решайся, — подначивают меня подружки ввязаться в дурацкую игру “на слабо”.

— Нет, даже не уговаривайте, — открещиваюсь от этой сумасшедшей идеи всеми правдами и неправдами. Зря я поддалась на уговоры пойти с ними в этот клуб. Чувствую себя не в своей тарелке. Я бы не сказала, что я девушка робкого десятка, но в клубах бываю очень редко. А в этом так вообще в первый раз. И мне не нравится здесь. Слишком шумно, слишком многолюдно, слишком слепят огни неона. Все слишком.

— Ладно, тогда поднимем ставки. Тонь, ты же мечтаешь, просто спишь и видишь, как поступить в самый крутой ВУЗ.

— Ага, мечтаю. Только этой мечте сбыться не суждено. Я не прохожу даже на платное отделение. Все места заняли мажоры с помощью взяток, дети депутатов и всяких важных шишек.

— А что, если я скажу, что могу устроить твоё поступление на раз-два? — уверенно заявляет Оля. — Причем на бюджет. Я сейчас встречаюсь с самим ректором.

— Серьезно? Ты сможешь? — задевают её слова за живое. А что, это же шанс. Оля не врет. Я знаю, что она ректора подцепила пару месяцев назад.

— Даже не сомневайся! Если выиграешь, место твоё.

— Хорошо, я согласна на эту вашу дурацкую игру.

— Ура, играем! — оживляются подружки и активно обсуждают, какое задание я должна выполнить на слабо.

А мне уже страшно. Ведь единственное, что мне ещё действительно слабо, так это вступить в связь с мужчиной. Да, у меня ещё не было парня. И не потому, что отличаюсь формами от моих подружек-худышек. Просто ещё не встретила того, кто бы смог завоевать моё сердце. И надеюсь, что мои подружки не последние стервы, чтобы придумать для меня какое-нибудь пошлое задание.

— И так, Тоня, мы готовы озвучить твоё задание! Ты должна сегодня же переспать с первым парнем, который сейчас зайдёт в двери этого клуба.

— Вы издеваетесь? Я на такое не подписывалась!

— Ты помнишь правила игры? Отказаться ты уже не имеешь права. Так что, дерзай, Тоня, — кивает Оля на двери, которые как раз в этот момент распахиваются, явив всем нам того, кто как и я, должен стать такой же жертвой этой идиотской игры.

А дальше моя жизнь круто изменилась. К слову, игру я выиграла. Но вот в ВУЗ так и не поступила...

Глава 1

— Тоня! Тонька, открой! Ты нас топишь, — орет моя соседка снизу, дубася кулаками по двери.

А я как раз поднимаюсь на свой этаж, возвращаясь из магазина. Ну елки-палки, на пятнадцать минут вышла из дома, а уже что-то случилось.

Сердце ухает в пятки. Побросав пакеты возле двери, в панике ищу ключи в сумке.

— А, так это опять твой спиногрыз учудил. Тонь, ты когда его воспитывать начнешь? Весь дом из-за него страдает. Никому от него покоя нет. То одно, то другое, — верещит Ленка с первого этажа. — Сколько можно уже? Сразу видно, что безотцовщина растет. Его пороть надо. А лучше вообще в интернат для трудных детей сдать.

Вот на последней ее фразе меня и бомбануло.

— Лен, пошла ты жопу! Оплачу я тебе ремонт. А со своим сыном, я сама разберусь, поняла?

— Да как ты смеешь, хамка!

Но ее вопли я уже не слушаю. Открыв наконец-то дверь, несусь в квартиру сломя голову. Застаю Степку в ванной. Из набравшейся раковины через край хлещет вода, а он спокойно пускает кораблики, стоя на табуретке.

— Степка, — в отчаянии бросаюсь закрывать краник. — Что ты натворил, сынок.

Чтобы собрать воду, в ход идут все полотенца в ванной и даже мой новенький теплый костюм, который висел на сушилке после первой стирки. После двадцати минут упорной борьбы с потопом, сижу еще на влажном полу и смотрю пустым взглядом в стену. А в обще-домовой чат уже сыпятся фотки испорченного ремонта соседки и гневные осуждающие комментарии остальных жильцов.

Вот тебе и с Новым годом, с новым счастьем. Сходила за ананасом и тортом, называется.

— Прости, мам, — заглядывает Степка с повинной. — Я больше так не буду.

Вся моська сына измазана, а в руках у него уже сикось-накось откромсанный кусок торта.

Прикладываюсь затылком к холодному кафелю и издаю отчаянный стон, закрываю глаза. Все же не сдержавшись, роняю соленые слезы. И как я теперь с соседкой рассчитываться буду? Ладно, как-нибудь выкарабкаемся.

Степка у меня гиперактивный ребенок. Мы уже и к врачам обращались, и к психологам разным. Но никаких отклонений у него нет. Просто вредный ребенок, требующий большего контроля, чем обычные, более спокойные дети. Все думают, что я не занимаюсь его воспитанием, но это не так. Не проходит ни дня, чтобы я не объясняла сыну что такое хорошо, а что такое плохо. И он действительно больше не делает того, за что ему влетело. Он попросту выдумывает что-то новенькое. И каждый раз, как я слышу его имя из уст соседей, воспитателей, а теперь и учителей подготовительной группы, жди беды.

Но Ленка права в одном. Мой сын растет без отца.

Стыдно признаться, но я ничего о нем не знаю. Мы познакомились в клубе аж семь лет назад. Да я даже лица его не помню. Я тогда на слабо к нему подошла познакомиться. Была уверена, что он просто отошлет меня, ведь я хоть и симпатичная, но полненькая. Как была, так и осталась, между прочим. В общем, на любителя. И как оказалось, именно на такого любителя я и нарвалась в тот вечер. Ну, или ему было настолько плевать, что он просто переспал с первой встречной, не взяв даже номера телефона в итоге. Единственное, что отложилось в моей памяти, так это его татуировка на плече. Шикарный феникс в стиле кельтских узоров.

А ровно через месяц после моего выигрыша в дурацкую игру “на слабо”, я узнала, что беременна.

— Мам, ты торт будешь?

— Нет, кушай сам, — вздыхаю, устало подпирая руку щекой, пока Степка наворачивает очередной кусок, испачкав в креме рыжую прядку. — С Днем рождения, сынок.

Степка родился в аккурат тридцать первого декабря. И с тех пор он самый важный и любимый подарок, который я когда-либо получала за всю свою жизнь. Он мое все.

— Мам, а мы пойдем на елку? Там такую большую нарядили в парке! Золотыми и белыми огромными шарами. А еще там ледяные скульптуры, целый городок. И все в гирляндах светится. Ну мааам, пожалуйста!

— Пойдем, Степ. Но только, если ты пообещаешь вести себя хорошо.

— Обещаю! — моментально вспыхивают в его глазах искорки радости и азарта.

Я же криво улыбаюсь, надеясь, что на сегодня все самое ужасное уже произошло и этот вечер уже удивить меня не сможет.

Но, кажется, моим надеждам оправдаться не суждено...

Глава 2

— Ой, а чего это у вас тут творится? — с ужасом в глазах входит Оля, переступая через ведра и тапки.

— Привет, Оля, — вздыхаю. — Последствия потопа. Степка опять учудил. Чай будешь?

— Да какой чай, через шесть часов Новый год наступит. У меня тут с собой кое-что получше есть. Будешь?

— Нет, не до этого. Все настроение пропало. Оля, выручи, а? Займи сто тысяч. Мне надо ремонт соседке оплатить. Она уже и счет мне выставила.

С Олей мы дружим давно. Очень давно. Еще в школе учились в одном классе. А живет она в соседнем подъезде. У нее тоже сын, со Степой одного года. Она его от того самого ректора и родила. Вот только он на ней так и не женился. А точнее, он уже был на тот момент женат. Жаль, что Оля узнала об этом уже после того, как забеременела Мишей. Вот так мы с ней и остались на бобах.

— Тонь, ты извини, но не могу. Вот если бы ты раньше сказала, а так я уже кухню заказала, пол суммы авансом внесла.

— Что ж теперь делать-то, — закрываю лицо руками, чуть не плача.

Работа у меня хоть и хорошая, но малооплачиваемая. Я преподаю в художественной школе. А сейчас и вовсе ушла на зимние каникулы до восьмого числа. Так что в следующем месяце даже зарплаты нормальной не будет.

— Тонь, да ты не переживай, все наладится. Мы что-нибудь обязательно придумаем. Ты же Светлова! Поэтому должна думать только о хорошем и светлом, — утешает меня подруга.

— Ага, уже как двадцать шесть лет Светлова. Только вот ничего хорошего в этом нет.

— Это потому, что ты не влюблялась ни разу. Говорю же, давай познакомлю тебя с каким-нибудь мужиком. У нас их на заводе знаешь сколько!

— Почему не влюблялась? — обижено скрещиваю руки на пышной груди.

— Ой, ты все про Любарского что ли? Тонь, ну смешно же. Это же еще в школе было. Причем до восьмого класса. Потом они вроде вообще в другой город переехали. Детская влюбленность не считается. Тем более, что он дразнил тебя булкой. Еще и за косу дергал. А, еще ржавой называл.

— Не было такого, Оля. Ну, ладно, пару раз, — признаю поражение.

— Ага, пару раз за одну перемену.

Любарский был красивым и популярным мальчиком в школе. Девчонки так и бегали за ним толпой. А я просто вздыхала, глядя на него со стороны. Ведь я была пышечкой уже в детстве. Еще и конопатой. Куда мне до него. Но вот больше с тех пор влюбиться у меня не получалось.

— Так, отставить грустные воспоминания и упадническое настроение. Сегодня же двойной праздник. Где, кстати, Степка? Я ему подарок принесла.

— Я тут! — словно ниоткуда материализуется он, услышав о подарке.

— Ну, с Днюхой тебя, хулиган! Подставляй ухо, сколько раз драть?

— Шесть! — добровольно подставляется он. Не терпится ему подарок получить.

Надрав уши имениннику, Оля вручает ему небольшую игровую приставку.

— Вау, спасибо, тетя Оля! — хватает подарок и убегает в свою комнату, разбираться с новенькой вещицей.

— Так, а ты не кисни, — тормошит меня Оля. — Я сейчас Мишку заберу от мамы и приду тебе помогать накрывать на стол. Я новый салат приготовила с баклажанами. Закачаешься, какой вкусный! А, мы на елку-то пойдем?

— Ага, пойдем, — киваю. — Степке уже обещала.

— Вот и правильно. Надо нагулять аппетит и настроение. Ну все тогда, я побежала.

Закончив с уборкой и “селедкой под шубой”, собираюсь на прогулку. Надеюсь, что новогоднее настроение все же воскреснет. И надо бы кинуть клич, что на каникулах возьму деток на дополнительные занятия. Хоть какую-то лишнюю копеечку заработаю. Вернее, не лишнюю, а недостающую.

— Мам, а мне какую шапку надеть? — шумит мне из своей комнаты сынок.

— Теплую, которая красная. Ты готов? — застегиваю сапоги и наматываю на шею теплый шарф. — Я уже собралась.

Возле подъезда нас уже ждут Оля с Мишей. Взяв подругу под руку, медленно шагаю в сторону парка. Впереди скачут наши мальчишки, а мы наслаждаемся приятной погодой. Мороза всего градусов пять, не больше. Небо чистое, звездное. А под ногами похрустывает снежок. Глубоко вдыхаю свежий воздух. Ну вот, вроде немного успокаиваюсь. Еще и музыка помогает. Это местный дом культуры устраивает концерт для горожан.

— Ух, ты! А елка-то и впрямь красивущая какая, — замираю, уставившись во все глаза на лесную красавицу. Я со своей работой даже не успеваю жизнь замечать.

— Мам, мам, а можно на горку? — дергает меня Степа за рукав пуховика. — Мы с Мишкой скатнемся.

— Хорошо, только на глазах будь, никуда не убегай.

— Ага, — бросает он и уже со всех ног несется к ледяной горке.

— Скажи же классно, Тонь? — улыбается Оля.

Она молодец, тоже старается не унывать. Хорошо, что мы поддерживаем друг друга. Одна бы я точно уже давно впала в великую депрессию и находилась бы там не один год. Хотя нет, мне нельзя унывать, у меня сын растет.

— Да, весело здесь. И народу много, — отвечаю, а сама стараюсь Степку из поля зрения не выпускать. — Ой!

Почувствовав нехилый толчок в плечо, едва не теряю равновесие.

— Пардон, мадам, — кланяется мне мужчина, а сам на ногах еле стоит. — Ик, портвейна не желаете?

— Нет, я не пью, — отшатываюсь от мужика. От него несет, как из винной бочки, ужас.

Оборачиваюсь и ищу в толпе Олю. Только сейчас же рядом стояла. Не успеваю и шага сделать, как меня чуть потоком не сносит толпа молодежи в ярких костюмах. Уворачиваюсь и отхожу в сторону. А сама на горку смотрю, пытаюсь выцепить красную шапку.

Вот Миша скатывается. О, а вот и Оля возле горки. Так, а где же Степка? Смотрю на площадку, но там его нет. Видимо, уже скатился. Ищу его внизу среди скатившихся, но и там его нет.

— Оля, а где Степа? На секунду отвлеклась и уже из вида потеряла.

— Минуту назад здесь был. Наверное, по лестнице поднимается. Жди, сейчас скатится.

Нервно высматриваю сына на площадке, но каждый ребенок, который поднимается на горку — не Степа.

— Оля, если скатится, пусть ждет меня здесь. Я пойду с той стороны гляну, — переживаю я. Мало ли, мог и на ступеньке поскользнуться.

Обежав горку со всех сторон, возвращаюсь к Оле с Мишей. Но Степы с ними нет. Да куда же он делся?

— Не появлялся? — смотрю на Олю с надеждой.

— Нет. Миша говорит, он еще вперед него скатился, — разводит она руками. Тоже хмурится, не понимая, куда делся этот проказник.

— Степ! — кричу, но мой голос заглушают музыка и голоса множества людей. Во мне с невероятной скоростью поднимается паника. — Степа!

Вот, черт...

Глава 3

(Артем)

Весь день сегодня на ногах. Подбивал итоги года в холдинге, мотался на годовое собрание инвесторов, подбирал подарки родственникам, а сейчас грузюсь пакетами из супермаркета.

Выезжаю с парковки и вспоминаю, что не купил хлеба. Блин. Ладно, заеду в пекарню недалеко отсюда. Надеюсь, она еще не закрыта.

Торможу возле магазина “Булочка”. Улыбнувшись теплым воспоминаниям, вхожу в светлое помещение, где просто умопомрачительно пахнет свежей выпечкой. Обожаю этот запах. Жаль, что он не задержался в моей жизни надолго.

Принимаю из рук продавца бумажный пакет с хлебом и плюшками. Желая приятной женщине счастливого Нового года и наконец-то двигаюсь в сторону дома. Надо бы переодеться прежде, чем ехать к семье.

Бросаю машину возле подъезда и поднимаюсь буквально минут на пять. Умываюсь, надеваю джемпер, который подарила мама и уже спускаюсь обратно. Сажусь в машину, завожу мотор и напрягаюсь, услышав какой-то стук. Глушу. Завожу снова. Стук повторяется. Вот только этого мне сейчас еще не хватало. Ближайшие дни ведь ни один сервис не будет работать.

Выхожу из машины и открываю капот. Свечу телефонным фонариком, пытаюсь понять происхождение стуков. Да нормально все вроде. Делаю еще одну попытку завести двигатель. Тишина. Отлично!

Но не успеваю отъехать и пару метров, как шум возвращается.

— Да что ж такое! — ударяю по рулю.

Глушу машину. Приехали.

В салоне воцаряется тишина. На секунду закрываю глаза, с ужасом представляя, что придется весь ворох пакетов в такси перекладывать. Как вдруг в полной тишине снова раздается непонятный шум.

— Непонял.

Прислушиваюсь. Звуки явно откуда-то сзади доносятся. Выскакиваю из машины и открываю багажник.

— Ох ты ж, ни хрена себе, поворот!

На меня смотрят испуганные глаза пацаненка в красной шапке.

— Ты откуда здесь взялся, малой?

Сказать, что я офигел – ничего не сказать.

— Я это... нечаянно, — шмыгает носом.

— А ну, вылезай!

Паренек, пыхтя, выбирается из багажника. Поправляет шапку, съехавшую на бок.

— Ты как вообще в багажник попал?

— Извини, дядь, — виновато опускает голову. — Я просто такую машину крутую не видал ни разу. Вот и захотел поближе посмотреть. Вытирает рот рукавом. Он еще и мои плюшки трескает!

Охреневая, чешу затылок. И что, блин, это такое?

— Родители твои где?

— Папки нет, а мамка в парке осталась.

— В каком еще парке? — не припомню, чтобы я возле какого-то парка был. А вот остановок по пути домой сделал немало. Кто теперь разберет, где этот малец ко мне в тачку залез?

Да уж. Наверняка его мамаша в пьяном угаре ребенка потеряла. И что мне теперь с ним делать? Ох, черт, свалился мне на голову.

— В машину садись, на заднее сиденье.

— Зачем? — в страхе округляются его глаза.

— Как зачем? В полицию поедем.

Только я тянусь к ручке, как пацан срывается с места и пулей дает от меня деру.

— Куда!

Бросаюсь за ним. Юркий, зараза! Но догнать успеваю прежде, чем он выскакивает на дорогу. Хватаю за капюшон.

— Ну и куда ты собрался? Ты хоть знаешь, где находишься?

— Неа, не знаю, — снова шмыгает носом. — Но в полицию мне никак нельзя.

— Это еще почему? Бывал там уже что ли?

— Ниче не бывал, — еще и возмущается. — Нельзя и все тут. Я же глупый, думаешь? Не понимаю, что проблемы будут? У мамки и так их дофига из-за меня.

— Хулиган, значит?

— Любопытный, — серьезно так поправляет меня.

— Ну что ж, любопытный, садись в машину. Сейчас пакеты отвезем и поедем мамку твою искать.

— А не обманешь? — прищуривается и с подозрением смотрит на меня. Откусывает мою плюшку.

— Слово даю.

Мальчуган сомневается, но все же садится на заднее сиденье машины. Жалко мне его стало. Надо бы разузнать, что к чему.

— Как звать-то тебя? — бросаю взгляд в зеркало.

— Степка, — снимает шапку и расстегивает ворот куртки.

Удивленно вздергиваю брови. Вот так Степка. А я и не сразу заметил, что он рыжий, как Антошка из детской песенки. Смешной такой.

Подъезжаю к дому родителей. Сгребаю из багажника пакеты и подарки. Сую Степке пакет с хлебом, чтобы помог. Напяливаю на него прямо поверх шапки новогодний колпак.

На крыльцо выскакивает Маришка. Встречает.

— Ура наш Дед Мороз приехал! Привет, братец! Мы уже ждали тебя, — радостно хлопает в ладоши словно ребенок. Хотя ей, на минуточку, девятнадцать. Уже невеста на выданье. — Ой, а это кто с тобой? — замечает топающего рядом Степку, похожего на гномика.

— Не видишь? Помощник Деда Мороза, — серьезно заявляю.

В доме вокруг нас собирается толпа родственников. Кто-то ахает, кто-то охает, кто-то обреченно вздыхает.

— Артем, что это значит? — хватается за сердце мама. — Что ты приготовил нам на этот раз?

— Ну, начинается... Да ничего я не приготовил.

— Тогда откуда у тебя этот ребенок? — шепчет, косясь на Степу.

— Потерялся он. Вот я и взял его с собой. Не оставлять же на улице одного.

Мама выдыхает и расслабляется. Приглашает в гостиную, где уже накрыт Новогодний стол. Я голодный, жуть. Вот сейчас перекусим и попробуем покататься по маршруту, каким я колесил вечером. Может, Все-таки пацан и узнает свой дом.

А Степка молодец, не теряется. Садится за стол и наяривает за обе щеки. Его дома не кормят, что ли? Интересно, что там за мамаша такая бестолковая?

— Давай-давай, наяривай. Кто знает, сколько нам кататься придется.

— Тема, куда вы собираетесь среди ночи? Может, лучше с утра в полицию? — озадаченно разглядывает отец этого нахохлившегося воробья за столом.

На меня сразу устремляются круглые глаза мальчугана. Помню, что обещал не сдавать его в полицию.

— Разберемся.

До нового года еще часа два. А до утра так вообще. Кто знает, как себя пацан поведет. А вдруг расплачется, к маме проситься начнет? А с меня не убудет, покатаюсь. А уж если безрезультатно, то тогда утром повезу в полицию, куда деваться.

— Какой смешной, рыжий, — потешается над ним Маришка.

— Я не смешной, я проблемный. Так все говорят.

— Что, и мамка тоже? — вмешиваюсь в разговор. Жалко мальчишку. Он и правда забавный. Хреново, когда из-за безответственных родителей ни в чем неповинные дети страдают.

— Неа, мамка у меня хорошая. И любит меня очень. Вот только расстраивается часто, — защищает мать, похвально. Вот только зря, такие горе-мамаши редко исправляются.

— Почему, интересно? — не из-за недостатка ли денег на алкоголь?

— Из-за меня, — вздыхает, артист.

Ну, может, и правда случайно потерялся? Ладно, проверю. Если алкашка какая, отвезу мальчика в полицию. Надеюсь, не придется все же.

— Ну, раз из-за тебя, поехали исправлять положение. Негоже мамку в Новогоднюю ночь расстраивать.

— Эх, жалко, что он чужой, — вздыхает Маришка. — Я бы хотела себе такого племянника.

— Марин, ну хоть ты-то! — одергиваю сестру.

— Артем, может, утром лучше? Чего ночью-то колесить, — предлагает отец, не сводя любопытного взгляда с моего случайного пассажира.

— У вас хорошо, а дома лучше, — заявляет Степка. — Дома мамка ждет.

Видимо, очень любит он свою родительницу.

Поужинав, решил все же прокатить пацана по тем точкам, где сам останавливался. У меня багажник на автоматике стоит. Поэтому я не жду на улице, когда он закроется. Вот в этот момент, видимо, Степа и залез. Он мог прошмыгнуть в машину на парковке возле универмага, возле кофейни, где я кофе брал, возле пекарни тоже.

Прокружившись по городу целый час, Степка только отрицательно мотает головой, когда я показываю на очередной дом. Я уже отчаялся, уж подумал, что так и придется в участок ехать. Но проехав от пекарни буквально метров двести, Степка аж подпрыгивает на заднем сиденье.

— Дядь Артем, тормози, тормози! Парк!

— Ну и что, что парк. У нас их в городе штук пять таких, не меньше.

— Да нет, это наш парк, где мы с мамой и тетей Олей гуляли. Где я, ну... потерялся.

— Точно?

— Да точно, точно. Я шары на елке запомнил. И горку тоже. Вон, смотри, на ней змея разноцветная нарисована.

— Ну отлично! А дальше куда? Дорогу знаешь?

— Неа, я здесь не гуляю. Я в дворах, да на площадке в основном.

— Так... И что же нам дальше делать? — ну, хоть что-то. Хотя бы с районом определились.

— Я бы маме позвонил, но у меня батарейка села, — расстроенно вздыхает.

— В смысле позвонил? У тебя что, все это время с собой телефон был?!

Глава 4

Слома голову ношусь по парку в поисках Степы. Я уже и весь ледяной городок исследовала, и под каждую елку заглянула. И в окружную с Олей парк обогнули. И даже прорвалась на сцену, чтобы позвать его через микрофон. Ведь дозвониться до него так и не получилось, телефон отключен.

Все бесполезно.

Реву белугой, звоню в полицию. Говорят, в отделение приезжайте, пишите заявление. Звоню в такси, а машин попросту нет.

— И что теперь делать? — сажусь на холодную лавку и продолжаю реветь, растирая слезы по холодной коже своим же шарфом.

— Куда же он мог деться-то за две минуты? — поджимает губы Оля. — Раз, и нету.

Охаю, схватившись за сердце.

— Оля, а вдруг его похитили? — лезут в голову не самые положительные мысли.

— Тонь, ну чего ты сразу о плохом думаешь? Слушай, а мог он в торговый центр пойти? Вдруг решил порадовать тебя и какую-нибудь безделицу купить?

У меня появляется надежда.

— А еще там машинки электрические.

— Точно, я пошла! Спасибо, Олечка. Вы не ждите меня, домой возвращайтесь, а то мало ли сколько я еще так пробегаю. А если там не найду, все равно в полицию поеду.

Подрываюсь с лавки и мчусь в сторону торгового центра. Идти до него минут пятнадцать, но я долетаю минут за восемь. Первым делом подхожу к охраннику и показываю на телефоне фото Степы.

Он его не видел, но любезно предложил мне пройти в комнату охраны и посмотреть камеры.

Ничего.

Остается только ехать в полицию. На чем только? Такси все заняты, маршрутки уже не ходят, а соседи все уже вовсю провожают старый год.

Отчаявшись, иду в сторону дома. Остается лишь последняя надежда на то, что Степка как-то нашел дорогу и вернулся домой. Сидит возле подъезда и меня ждет.

Но нет. Ни около, ни в подъезде, его не оказывается. Придется идти к Ленке на поклон и умолять ее брата отвезти меня в полицию. Он у нее не пьет вроде. Да и машина вон стоит на стоянке.

Но не успеваю я постучать в дверь соседки снизу, как в кармане начинает пищать телефон. Дрожащими руками пытаюсь достать. А у самой в мыслях уже черти что творится. А вдруг это из больницы или из полиции? Что со Степой случилось? Мой мальчик, где же ты?

Удивленно смотрю на телефон, а там фото сына во весь экран.

— Степка! Степочка! Сынок!

— Мам, ты это... прости меня.

— Ты где, сыночек?

— Я с дядей Артемом. Он меня сейчас домой привезет. Только я это... В общем со страху адрес забыл.

— Королева тридцать пять "А", дробь один, квартира восемнадцать.

Проговариваю адрес, а трубку уже берет какой-то мужчина.

— Добрый вечер. Сейчас привезу вашего беглеца, минут через двадцать.

— Спасибо.

Даже вопросов по телефону задавать не стала. Все равно ничего не соображу, пока Степку не обниму. Бегу обратно на улицу. Топчусь, переступая с ноги на ногу, нервничаю. На каждый шорох оглядываюсь, жду пока машина во дворе появится.

Позвонила Оле, чтобы она не переживала. Они решили уже не идти никуда, дома останутся Новый год встречать. Ну вот, всем настроение испортила.

Наконец-то свет фар освещает дорогу к подъезду. Машина останавливается, и из нее сразу же выпрыгивает Степка. Наконец-то! Нашелся!

— Мама! — радостно несется мне навстречу.

Падаю на колени и прижимаю сына к себе. Целую в обе щеки, лоб, нос, попутно пытаюсь понять, все ли с ним хорошо.

— Сынок, ты в порядке?

— Да, мам, прости, пожалуйста. Я больше так не буду, честное слово.

— Все хорошо с вашим беглецом. А вот как вы умудрились за ребенком недосмотреть, это вопрос. Заотмечались небось? — грубо и с упреком говорит мужчина.

Поднимаю на него взгляд и встаю с колен.

— Что вы такое говорите?

— А что есть, то и говорю. Или я не прав? — деловито сует руки в карманы пальто.

Да как он смеет меня в таком упрекать? Готовлюсь и рассыпаться перед ним в благодарностях, и защищаться от нападок одновременно.

— Я вам очень благодарна, правда. Но не говорите того, чего не знаете, — делаю шаг в сторону незнакомца, попав под свет фонаря.

Уже готова продолжать отстаивать и себя и Степку, но мужчина вдруг меняется в лице, разглядывая меня слишком открыто и нагло.

— Булка, ты что ли? — ошарашенно смотрит на меня не моргая.

— Какая я вам булка! — возмущенно хватаю ртом воздух. Совсем обнаглел!

Да, я полненькая. Но это не дает право кому попало называть меня так. Мне еще со школьных лет этого хватило с лихвой.

— Ну, как, какая? — улыбается он. — Ты не узнаешь меня что ли? Я Артем.

— А я Тоня, — не понимаю, это у него такая манера представляться что ли? Дурак какой-то. Кто обзывается вот так сразу, даже не зная человека?

— Тоня. Светлова, — называет он мою фамилию и скидывает руками в стороны. — Ну?

— Артем? Лю... Лю...

— Любарский, Любарский. Вот это встреча! Так это твой что ли? — кивает на Степу.

— Мой, — растерянно киваю.

Вот это поворот. Быть того не может!

— Да я уже так и понял. На тебя похож. Такой же рыжий. Только как ты его потерять-то умудрилась?

— В п-парке гуляли. Народу много было. На секунду из вида потеряла, — заикаюсь, еще не отойдя от шока. Передо мной Артем Любарский, с ума сойти. — А как ты его нашел?

— Это не я его нашел. А он меня, — бросает взгляд на наручные часы. — Да, долго мы катались. До боя курантов домой вернуться уже не успею.

Ой, я совсем счет времени потеряла, не до этого было, только о Степке и думала.

— Извини, что так вышло. Твоя семья расстроится, ну раз время и правда мало осталось, не на улице же стоять. Давай хоть чаем угошу. Заодно расскажешь, как все произошло.

— Ну пойдем, Светлова. В гостях у тебя еще ни разу не был, — тепло улыбается он.

Пока я на стол накрывала и чайник грела, Степка уже носом клевать начал.

— Поешь, а то голодный заснешь, — целую сына в макушку.

— Я не голодный. Меня у дяди Артема дома накормили. Я пойду, спать уже хочу.

Довольный, сытый и, слава богу, живой и здоровый, Степка топает к себе. Так умотался, бедненький, что курантов даже ждать не стал.

— Хорошо, милый, спокойной ночи.

Так неловко, что мой сын был в гостях у Артема. Из-за нас он теперь Новый год не с семьей проведет. Чувствую себя виноватой и в этом.

Ставлю перед гостем бутерброды и салаты, пока он рассказывает о приключениях моего ребенка.

— Он сказал, у него отца нет. Ты в разводе?

— Нет, не в разводе. Я не была замужем. Так уж вышло, что с отцом Степы у меня были очень непродолжительные отношения.

— Булка, а ты почти не изменилась со школьных времен, — дразнит он меня булкой и наблюдает за тем, как я на стол накрываю.

— Любарский, ты вместо гостеприимства хочешь в нос получить? Могу напомнить, каково это, — шучу, конечно же. Но он и правда от меня получал.

— Это я прекрасно помню, — смеется, потирая нос. — А еще помню, что ты косички забавные носила. И нос у тебя веснушками покрывался. Такая смешная была. А сейчас еще красивее стала. Но вот сладкими булками от тебя до сих пор пахнет.

— Да уж, смешная, — тихо вздыхаю.

Он веселился, задирая меня, а мне было больно. Обидно до слез. Потому что нравился он мне очень.

Глава 5

— Да это Степка просто в торте все измазал, вот и пахнет ванилью на весь дом, — зачем-то оправдываюсь. Или он это про мои духи? Они у меня с нотами ванили и ягод.

— Вот уж не думал, что однажды буду с тобой Новый год встречать, — как-то странно наблюдает за каждым моим действием.

— Извини, что так вышло. Просто Степка у меня такой активный, я не всегда успеваю уследить за ним. Мне жаль, правда. Извини.

— А мне не жаль, — ухмыляется он. — Мои достали уже. Каждый праздник за столом одно и то же. Ничего не меняется. А тут появился повод сбежать.

— Ты не любишь свою семью? — удивленно смотрю на него. Как такое можно говорить? Вот они мужчины, сами женятся, а потом им жены не такие. И детей не так воспитывают, и готовят не так.

— Конечно люблю. Как можно их не любить. Но вот их: «Артем, тебе скоро тридцать, тебе пора взяться за ум, когда ты уже остепенишься».

— Прости, но в чем они не правы? — смотрю на Артема и все еще вижу в нем того самого школьного хулигана, который устраивал такое в школе, что вспоминать страшно.

Что он только не творил: и в туалете курил, и мячом окно разбивал, и девочкам в портфель игрушечную крысу подбрасывал, и на доске некрасивые слова писал. И все это Артем Любарский. Но ко мне он питал особые чувства, ведь я всегда была первой, на ком он испытывал свои новые шутки. И на доске некрасивые слова были в мой адрес. Мне всегда было обидно, но я все ему прощала. А в восьмом классе даже решила похудеть, чтобы он не называл меня больше булкой. Вот только не успела, он ушел из нашей школы. Для меня это была трагедия. Я даже по успеваемости съехала.

— Булка, это же моя жизнь. И только я решаю, где мне работать, когда мне жениться, и на ком.

— Так ты не женат? — округляются мои глаза. Так он про семью родителей?

— Ну вот, и ты туда же?

— Нет, — смеюсь. — Я тоже, как видишь, живу не по правильному. А ты давно вернулся?

— Нет, окончательно перебрался только полгода назад. А вот родители давно вернулись. Я же строил свой бизнес, развивался. Сейчас, как видишь, у меня все в шоколаде. А тяга к родным местам так и не покидала, вот и перебрался поближе к семье. Со мной-то все понятно, ты лучше о себе расскажи.

— Да нечего рассказывать, — подкладываю в его тарелку салат. — Закончила одиннадцать классов, собиралась поступать в ВУЗ, но не срослось. Поступила просто в колледж, но заканчивала уже заочно. А теперь работаю в художественной школе. Вот, Степку воспитываю.

— Ну ты даешь. Я думал из нашего класса так только Ольга Щукина может.

— И Оля так может, — хохочу. — У нас сыновья одного возраста. Мы, кстати в соседних подъездах живем.

— Да ладно? Черт, как же так. Можно было и догадаться самому. Вы же со школы дружили.

— Что?

— Нет, ничего. Это я так, о своем. Лучше расскажи, как ты.

Заболтавшись, мы чуть не пропустили бой курантов. В спешке включаю телевизор, где уже транслируется поздравление президента, а Артем разливает шампанское по бокалам.

— Я так-то за рулем, но если ты...

— Да не переживай, — отмахиваюсь. — Оно безалкогольное.

— Ясно, — улыбается, как-то странно поджав губы. — Ну, с Новым годом, Булка!

— С Новым годом, Любарский! — касаюсь я своим фужером его, и вместе со звонким “дзынь” начинают бить куранты.

Никогда не думала, что однажды судьба сведет нас снова. И не просто, а за Новогодним столом. Даже ностальгией накрыло по тем временам, когда мы с Темкой за одной партой сидели. Это он специально попросился со мной сидеть, чтобы ему доставать меня было легче.

Посидев еще около получаса, Артем встает из-за стола.

— Спасибо тебе за этот вечер, Тоня Светлова, — тепло улыбается мне.

— И тебе спасибо. Особенно за Степку. Была рада увидеться, — смотрю на него, а все вокруг ярким светом заливают от взрывающегося фейерверка за окном. На секунду даже кажется, что между нами происходит нечто волшебное. Но наваждение быстро развивается.

Провожая бывшего одноклассника. Стою, обнимая дверной косяк в прихожей и наблюдаю, как Артем одевается. Такой он деловой стал, в костюме, на дорогой машине. И все такой же красивый. Наверняка меняет моделей, как перчатки. Поэтому даже номера телефона у меня не спросит, уверена. Все в моей жизни как обычно, мужчины исчезают из нее, не оставив и следа. Вот и в этот раз ничего не меняется.

— Ну, пока, — тянется он к моей щеке.

Удивляюсь, но подставляю. Он чмокает меня. Приятный дружеский жест, но не более.

— Пока, Артем, — с грустью улыбаюсь, наблюдая, как он уходит.

Ну вот, как я и думала. Даже номер не взял. Ну, оно и понятно. Зато этот Новый год стал для меня самым приятным за эти годы. А говорят, как новый год встретишь, такой он и будет. Хоть с Артемом мы больше не встретимся, я все же надеюсь, что год будет приятным. Хотя, Степка все равно, несмотря на всякие приметы, уверена, еще даст жару.

Прибравшись на кухне, ложусь спать. На удивление мне и сны снятся какие-то волшебные. Словно моего Степку кто-то за руку ведет. А я точно знаю, что это его отец. А вокруг так красиво, гирлянды, елки, шары. Все это кружится, искрится, а я счастлива. Ведь у меня на безымянном пальце красивое кольцо с бриллиантом.

Утром вспоминаю сон и прокручиваю в мыслях его несколько раз. Может, это знак? Что если появление Артема в эту волшебную ночь тоже знак? Может, мне нужно вернуться в прошлое и все исправить? Например, найти отца Степы. Он же даже не знает, что у него растет сын. А вдруг, он обрадовался бы?

Вот только как его искать? В тот вечер в клубе было столько народу, не протолкнуться. А из-за темноты и ярких неоновых вспышек, я даже лица его путем не разглядела. Он выпивший был, сразу клеиться начал. Даже в VIP-комнату позвал. А я не отказалась, как уже ясно. И там такое началось!

В комнате была интимная обстановка, играла музыка, были разлиты напитки по фужерам. Да и не до разглядываний было. Он с такой страстью накинудся на меня, словно всю жизнь только обо мне и мечтал. А меня так еще ни разу в жизни не ласкали. В общем, крышу сорвало нам обоим. Такая страсть была, такое желание, что я даже имени его не спросила. Зато он назвал меня по имени. Наверное, слышал, как меня подруги зовут.

В итоге после секса он просто ушел, оставив меня в VIP-комнате одну. Я тогда плакала, сразу вызвала такси и уехала домой. Думала, забуду этот короткий миг счастья и буду жить спокойно. Но ни личного счастья, ни спокойной жизни у меня нет.

Выспавшись, мы проснулись со Степкой только ближе к обеду. И то только от того, что в дверь постучали. Накидываю халат и тащусь открывать. Главное, чтобы это не Ленка пришла. А в голове лишь одна мысль, и она совсем не о соседях.

Глава 6

— Привет, Тонь, с первым днем Нового года! — расплываясь в довольной улыбке, стоит Оля, держа в руках тарелку, накрытую пакетом. — Я принесла тебе новый салат попробовать. Который с баклажанами, помнишь?

— Проходи, — вздохнув, пропускаю подругу с сыном и закрываю за ними дверь.

Мишка со Степкой закрылись в комнате с игрушками, а мы с Олей сели за стол, чтобы поболтать.

— Ну, рассказывай, куда вчера твой Степка девался?

— Не поверишь, залез в машину и его увезли в другой район города.

Вспоминаю с содроганием. Я до сих пор от шока не отойду никак. Повезло, что все закончилось благополучно. А могло ведь быть иначе, залезь он в другую машину. И замерзнуть мог, и потеряться, и похитить могли. И каждый из этих сюжетов один страшнее другого. Как же повезло, что его вернули живым и здоровым. И даже до полиции дело не дошло. Они, кстати, уже перезванивали мне утром. Интересовались, нашелся ли Степа. Слава богу, что нашелся. Стыдно даже, что я его потеряла. Может, все правы, и я никчемная мать? Не зря Артем посчитал меня безответственной матерью, хоть и извинился потом.

— Ого, вот это ничего себе!

— Погоди удивляться, — усмехаюсь, следующая новость не менее шокирующая. — Знаешь, чья это была машина?

— Ну, и чья же?

— Готова? Любарского!

— Ты видела Любарского? Вот и черт легок на помине. Только вспоминали его с тобой. Вот только откуда он тут взялся?

— Говорит, по родным местам скучал, вот и вернулся полгода назад.

— А ты чего? В гости позвала? Вина налила? — трындычит Оля, а у самой глаза горят.

— Позвала. Мы даже Новый год вместе встретили.

От этих воспоминаний так тепло и приятно на душе становится. Жаль, что это длилось так недолго.

— Обалдеть! А дальше, дальше что? — не терпится ей узнать подробности.

Но их нет.

— А дальше ничего, — вздыхаю, положив в рот кусок баклажана. — Вкусный салат. Дашь рецепт?

— Да какой салат?! У вас что, ничего не было?

— Конечно нет, Оль.

— Ну ты и дура, Тонька. Я слышала он крутым бизнесменом стал, миллиардер! А ты вот так просто выпустила его из своей квартиры?

— Очень смешно, Оль. Мне что, нужно было пленить его? Но насильно мил не будешь, забыла? Поэтому все как обычно. Он даже номера моего не спросил.

— Надо сообразительнее быть, Тонечка. Ты так всех нормальных мужиков упустишь. Вот всегда так.

— Я, кстати, вот об этом и хотела с тобой поговорить. Помнишь, тот вечер в клубе, после которого мы с тобой ну... забеременели.

— Такое забудешь. А чего это ты вспомнила?

— Решила найти отца Степы. Мне кажется, что человек имеет право знать, что у него сын растет. Да и я, как видишь, одна не справляюсь. Вот и хотела у тебя спросить, может, ты что-нибудь помнишь. Может, разговор какой слышала, который я не услышала?

— Да какие разговоры, Тонь. Ну зашел в клуб парень какой-то. Я его и не разглядывала даже. Там же еще этот дым пустили, все как в тумане было, не видать ничего. А он к нам и подходить даже не стал, сразу к тебе приклеился. Я его, получается, только со спины и видела. Вы ушли быстро, а я такси вызвала и поехала к Виктору.

— И все? — разочарованно вздыхаю и закидываю в рот очередной кусок баклажана.

— Ну, помню только, что он высокий был, брюнет вроде.

— Это я и сама помню.

— А вообще, я тебе не говорила никогда. Но ты и не спрашивала. Тему эту не поднимала даже. Мы как-то с Ленкой, твоей соседкой, в очереди за хлебом сцепились языками. Та и рассказала, что ее брат однажды в клубе с девушкой познакомился с шикарными формами. Вот только номера у нее не взял, а потом искал ее долго, страдал. Влюбился якобы.

Слушаю Олю, а у самой глаза расширяются до состояния блюдцев. А он ведь тоже нашего возраста. Высокий. Брюнет.

Приезжает он к сестре очень редко. Я ведь и правда могла не признать в нем того парня из клуба. Уж столько лет прошло. Да и признавать некого, я ж практически не разглядела его лица тогда. А брата соседки и вовсе видела только издалека. А он как раз сейчас у сестры гостит. И вроде как всего на два дня приехал.

— Черт, надо срочно проверить, он ли это.

— И как, интересно? Потатишь его днк сдавать? Вот он удивится, — усмехается Оля.

— Ты что, так каждого подозрительного потатишь отцовство проверять?

— Нет, у отца Степы татуировка приметная была. Я ее хорошо запомнила.

— Ну, это другое дело! Тогда можно организовать нападение в подъезде. Надеюсь, татуировка не в трусах была?

— Оля, — осуждающе качаю головой. Надо просто спросить об этом у его сестры. Ты же с ней болтаешь иногда. Узнай, как-нибудь ненароком, а? Пожалуйста! — складываю ладони в молящем жесте и смотрю на подругу щенячьим взглядом.

— Ну, не знаю, можно попробовать.

— Только побыстрее надо, вдруг он уедет скоро.

— Ладно, жди вестей, — подсказывает подруга с места и, прихватив сына, пулей вылетает из квартиры. Вот это тяга помочь лучшей подруге!

Ну, если отцом Степана действительно окажется брат Ленки, вполне себе неплохо. Он вроде приличный мужчина, насколько я осведомлена. А если он даже не захочет общаться с сыном, что ж, по крайней мере, будет хотя бы знать, что у него он есть. А дальше уже как карта ляжет.

— Мам, можно погулять? — отвлекает меня от размышлений Степка.

— Нет, нельзя. Иначе ты опять куда-нибудь пропадешь, — бурчу на него.

— Не пропаду, честное слово. Ну мам, там такая погода хорошая, — канючит он.

А мне жалко его. Как не отпустить, если ребенок гулять хочет? Тем более, что погода на улице и впрямь хорошая. Ну не в квартире же сидеть всеми днями молодому растущему организму, в конце концов.

— Ладно, жди, пока я посуду помою, вместе пойдем.

— Слава богу, я уж думал, что все, плакала моя прогулка, — заявляет он и уходит одеваться.

Да, не хватает Степке серьезного мужского воспитания. Не зря я желание загадала, найти его отца. Вдруг повезет?

Выходим мы на прогулку. Я тут же прикрываю глаза от яркого солнечного света. Снег искрится так, что аж глаза слезятся. Тут же чихаю.

— Будь здорова, — пугает меня радостный мужской голос за спиной.

Глава 7

— Артем? Что ты тут делаешь? — удивленно хлопаю ресницами, поправив съехавшую набок шапку.

— Да так, мимо ехал. Думаю, дай заеду, узнаю, как дела у твоего путешественника. Не простыл ли? В багажнике прохладно кататься, знаешь ли.

— Здравсьте, — протягивает Степа ладонь Артему.

— Привет, бандит. Ну, как ты? — по-мужски пожимает ему руку.

— Нормально. Мамка не ругала даже, — растягивает свою довольную шкодную улыбку, хулиган, блин.

Я и правда не ругала его, не до того было. Радовалась, что домой вернулся. Да и при посторонних отчитывать его не стала. А утром ругать уже как-то поздно было. Обошлось воспитательной беседой.

— Тонь, а ты что вечером делаешь? — вдруг спрашивает у меня Любарский. С чего бы это?

— На работу иду, мне класс для занятий подготовить нужно.

— Разве сейчас не каникулы? — удивленно ведет бровью.

— Каникулы, — вздыхаю. — Но мой отпуск уплыл белыми корабликами, когда их Степка в раковине запускал. Теперь надо как-то выплачивать соседке за нанесенный ущерб от потопа. Вот и решила дополнительные занятия сделать. Надеюсь, желающие найдутся.

— И много ты заработаешь за свои занятия в простой школе? — смотрит на меня с усмешкой. Весело ему? А вот мне нисколько. Я в отличии от Любарского не миллиардерша. И даже не миллионерша. Блин, да я даже не сотысячница, или как это обозвать? В общем, все печально.

— Нет, не много, конечно. Но хоть что-то. Остальную сумму придется брать в кредит.

— Слушай, я ведь к тебе еще и по делу приехал, — вдруг резко загораются в его глазах странные огоньки. — У меня в квартире небольшой ремонт идет. Захотелось интерьер обновить. Хочу вот стену расписать, а того, кто по-нормальному сделает, не найду никак. Сможешь? Я хорошо заплачу.

— Смогу, — хватаюсь я за такой шанс, — Я правда отлично рисую. И стену тоже могу.

— Вот и отлично. Тогда я заеду завтра за тобой с утра, пойдет?

— Да, х-хорошо, — нервно улыбаюсь. Неужели мне повезло подработать? Было бы просто чудесно. Терпеть не могу, когда я должна кому-то, мне это спокойно спать не дает, даже если это банки. А вот заработать самой, это я за милую душу. Только дай дорогу – горы сверну.

— Тогда пока, Булочка Светлова, — дразнит он меня и, щелкнув по носу, садится в машину.

Чуть не прыгаю на месте от радости. Даже не злюсь, что он меня снова булкой назвал. Главное, что я смогу быстро расплатиться с Ленкой. Тут же звоню Оле, чтобы попросить ее взять к себе Степку на завтра.

— Оль, у меня к тебе срочное дело. Сможешь завтра за Степой присмотреть?

— А, свой класс драить собралась? Ладно, приводи. Мальчишкам веселее вдвоем будет. Ты уже договоришься с кем-то на дополнительные занятия?

— Не совсем. Оль, мне предложили целую стену расписать, представляешь? А это тебе не три копейки, понимаешь? Прямо камень с души.

— Ого, круто! Где это ты такого клиента отхватила? Он мужчина? Женат? — снова она о своем трюндычит.

— Нет, не женат. Но это тут причем?

— А при том, Тонечка. Я тебя знаю, ты на это даже внимание не обратишь. А надо бы. Мы не молодеем, между прочим. А вдруг, ты не найдешь отца Степки, а так хоть будет к кому присмотреться.

— Оль, с ума сошла? К кому присматриваться? Мне работу Любарский предложил.

— Да? Ну это все равно ничего не меняет. Если он не женат, конечно.

— Ладно, Оль, до завтра, — спешу я отделаться от того, что подруга вечно навязывает мне кавалеров.

На следующий день я отвожу Степку к Оле, и к назначенному времени выхожу на улицу. Машина Любарского уже стоит возле подъезда. Надо же, какой пунктуальный. Передо мной распахивается дверца. Сажусь на пассажирское сиденье и расплываюсь в улыбке.

— Привет! Я готова к работе.

У меня и правда хорошее настроение и боевой настрой. Хоть сегодня и не начну рисовать, но планирую подобрать цвета, сделать набросок на бумаге, согласовать проект. А если повезет, то и краской сразу закупиться.

— Привет, — ухмыляется, глядя на мой рабочий костюм, который я надела сразу, чтобы не переодеваться. Ну а что, он у меня почти не заляпанный, так пару разноцветных пятнышек всего.

До дома, где живет Артем мы добираемся за полчаса. Я, конечно, слышала, что он богат, но не думала, что настолько. Пропускной пункт с охранником на въезде во дворы, многоэтажка со стеклянным фасадом.

— Проходи, — подталкивает он меня, набрав пароль на сенсорной панели. Да уж, это вам не наш кнопочный домофон, который работает через раз.

Войдя в подъезд, открываю рот от удивления. Блин, знала бы, хоть оделась бы приличней. Меня встречает огромный светлый холл. На полу мраморная плитка и повсюду высокие растения в каменных горшках. Уж если такая красота здесь, тогда что же в квартирах у тех, кто живет в этом доме? Ну, одну из них мне все-таки удастся посмотреть.

Любарский ведет меня к лифту, и уже через минуту я стою на пороге его квартиры. Внутри даже заходить страшно. Не удивлюсь, если там лепнина с позолотой и личный фонтан посреди гостиной. Ну а что, их богатых не поймешь.

Однако, все оказывается не настолько помпезно, но видно, что все дорого-богато. Даже не знаю, зачем ему понадобился ремонт. Мне кажется, здесь и так все идеально. Высокие потолки, панорамные окна, декоративная штукатурка, мебель из натурального дерева. Все очень гармонично.

— Ты уверен, что нужно что-то менять? — осматриваюсь я. Все новое, ремонта не требует.

— Да, захотелось добавить изюминки. Современные стандарты красоты жутко приелись. Тем более, что у меня изначально другой вкус.

А, тогда понятно. Он, видимо, купил квартиру с уже готовым ремонтом, поэтому ему не нравится. Но по взгляду мужчины, который внимательно оглядывает меня с головы до ног, у меня почему-то сложилось впечатление, что мы вовсе не о ремонте говорим. Хотя, мы же уже взрослые люди, Любарский вряд ли говорит с подтекстом. И булкой он меня все же называет, гад. Так что, я точно не в его вкусе.

Осмотревшись, понимаю, что в квартире только гостиная, кухня и санузел. Странно. Он что, на диване спит?

— А какую стену расписывать? Тут же нет подходящей.

— Она на втором этаже, — кивает он в сторону.

На втором этаже? Оборачиваюсь и только сейчас замечаю в конце гостиной лестницу. Ого! Двухэтажную квартиру я еще ни разу не видела своими глазами. Удивил, так удивил.

Любарский подходит сзади и помогает мне снять пуховик.

Я как замороженная разглядываю все вокруг. Обалдеть, даже банкетка в прихожей обтянута натуральной кожей. И мебель явно не из стружки, как у нас любят делать. Провожу рукой по поверхности обувницы. Дерево. Ладно хоть не красное. И это только прихожая. Что же в кухне, например? Интересно было бы заглянуть.

Артем подходит ко мне практически вплотную и тянет за кисточку шарфа, стягивая его с моих плеч. Я замираю от такого неожиданного выпада Любарского. И его взгляд такой странный. Смотрит на меня, словно заметил что-то у меня на губах. Что я ела перед тем, как выйти к Артему? Может, и правда запачкалась? Провожу кончиками пальцев по губам, чтобы стереть то, что привлекло внимание Любарского.

— Ну что, Булочка, раздевайся и пойдем в спальню, — ухмыляется он.

— Чего?

Глава 8

— В спальню, говорю, пошли, — кивком показывает на лестницу. — Нужная стена там.
— А, да, пойдем, — киваю, глупо улыбаясь.

А я уж грешным делом о другом подумала. Это все Оля виновата с ее наставлениями найти мужика. А Любарский просто о работе говорит.

Поднимаюсь по лестнице и чувствую себя максимально неловко. Ведь следом поднимается и Артем. А моя стратегическая пятая точка виляет практически перед его лицом. Какая неудобная лестница.

— А давай ты вперед пойдешь, — останавливаюсь я и пропускаю его. — Я ведь не знаю, куда дальше, показывай.

Любарский кивает и начинает обходить меня. Вот только я не рассчитала, что лестница довольно узкая для двух взрослых людей довольно немаленькой комплекции. У Артема заметно широкие плечи, а у меня, какой стороной не повернись, везде выдающиеся места имеются. И грудь четвертого размера, и попа тоже четыре XL, между прочим.

Поворачиваться лицом к стене я конечно не стала, поэтому прижимаюсь к ней спиной. И даже вдыхаю поглубже, чтобы пропустить Артема. Вот только грудь от этого только приподнимается. А этот гад еще и делает вид, что застревает между мной и стеклянным ограждением.

— Пардон, — с улыбкой протискивается он, делая вид, что все это случайно. А то я не видела, что за его спиной еще сантиметров двадцать оставалось. Издевается, гад. Опять намекает на мою нестандартную фигуру? А чего на нее намекать? Я к нему в спальню работать иду, а не свои прелести демонстрировать.

— Ого, — выдыхаю, увидев спальню Любарского.

Она выполнена в темно-синих оттенках. Мебель из велюра подчеркивает хромированная фурнитура, а за окном шикарный вид на ночной город. Да, обалдеть. Но вот одна стена действительно пустая, хоть и выкрашена в приятный цвет.

— Что бы ты хотел? Что-то абстрактное, геометрию или природу?

— Знаешь, хочу на фоне ночного неба голубые ели под снегом.

— Ого, впечатляет. У тебя хорошая фантазия. — тут же достаю из сумки папку с бумагой и карандаш. Делаю набросок. — Взгляни, что-то вроде этого?

— Нет, совсем не так. Ели повыше. И пышнее нужно, — садится он в кресло и наблюдает за мной. Я же устраиваюсь за небольшим стеклянным столиком. Кажется, работы больше, чем я думала.

— Хорошо, — улыбнувшись, исправляю рисунок. — А теперь?

— Ммм, не совсем. Снега на ветках недостаточно. И фонари по краям добавь. Похожие на старинные, железные такие.

— Ладно, — снова исправляю набросок с учетом его пожеланий. Как говорится, любой каприз за ваши деньги. — Вот, готово.

— Ну, похоже, но не совсем. Словно не хватает чего-то.

Да он издевается? Набросок идеальный.

— Так в цвете все это заиграет, оживет, понимаешь? Лишним тоже лучше не нагружать.

— Нет, лишнего тут точно ничего нет. Подожди, — пересчитывает ели. — Их тут семь. А должно быть восемь. И вот здесь не хватает совсем маленькой, — тычет пальцем в бумагу.

Спокойно, Тоня. Все люди разные, ко всем нужен подход. Ты справишься даже с таким занудой, как Любарский. Особенно, если он обещает щедро заплатить. Дополняю композицию по его пожеланиям.

— А в цвете как посмотреть? Мне важно, чтобы оттенок совпадал с тем, который я хочу.

Ого, еще и с оттенками мучиться будем? А как же творческий процесс? Видение художника? Ну ладно, хозяин-барин.

— Без проблем, я как перенесу рисунок на планшет, пришлю тебе варианты на согласование.

Да уж, это я рано губу раскатала, что мы успеем еще и краской закупиться. Этот придира еще и оттенок каждой елки будет исправлять. Интересно, а звезды на небе пересчитывать будет?

— И лунный свет добавить не забудь. Только холодный такой, понимаешь?

— Да, не переживай, я все сделаю.

Теперь ясно, почему никто не брался за эту работу. Многим нервы дороже зарплаты. Но мне выбирать не приходится. Если выполню этот заказ, смогу разом выплатить долг соседке. Еще и останется. Ну а что, работа сложная, клиент капризный. А это тоже денег стоит. Тем более, что их у Любарского куры не клюют.

— Тонь, а ты как меня не признала-то сразу, изменился сильно? — вдруг меняет он тему нашего обсуждения.

— Ну, изменился, конечно. Ты раньше дурацкую челку носил, а сейчас нет. А еще худой был, словно тебя дома не докармливали. Сейчас так и не скажешь. Вон какие плечи широкие. Наверняка и мышцы есть.

— Челку я отрезал сразу, как только меня в другую школу перевели. Тогда и спортом занялся. Сначала футбол гонял, а потом в тяжелую атлетику ушел. Сейчас, правда, только для удовольствия в тренажерку хожу. Да и некогда, работы много.

— Футбол ты правильно бросил, это явно не твое, — смеюсь. — Помнишь, как ты окно в школе разбил прямо на уроке?

— Помню, — задумавшись, усмехается. А вот улыбка у него все та же, шкодная какая-то, прям как в детстве. — Меня тогда к директору чуть ли не за ухо отвели, родителей в школу вызвали. А все из-за одной девчонки, перед которой я решил выпендриться. А она тогда даже не посмотрела на меня.

С моего лица сползает улыбка. Я знала, что в школе ему нравилась какая-то девочка. Думаю, это Кира Миронова из нашего класса. Она уже тогда была звездой всей параллели. Симпатичная, рано оформилась. За ней не только из нашего класса мальчики бегали. Даже портфель ей носили до дома. Я же превратилась в девушку довольно поздно. Но формы быстро наवरстали упущенное. Даже с лихвой, я бы сказала.

— Ну, кажется, мы все обсудили, — собираю все свои наброски со стола. — Как определимся с цветовой гаммой, можно будет закупаться красками.

— Как много времени уйдет на эту работу? — задумчиво трет подбородок.

— За каникулы управлюсь, не переживай, — встаю и иду к лестнице. Пора убираться отсюда.

Спускаюсь вниз и направляюсь к выходу.

— Да я и не переживаю. Не торопись, я отвезу.

— Нет, спасибо, я сама доберусь. У тебя работы много, ты же сам сказал. Так что, не переживай, — хватаю пуховик и собираюсь уйти.

После разговора о девушке, которая нравилась Любарскому, мне почему-то стало не по себе. Вспомнилось, как я раньше комплексовала из-за своего веса, стеснялась. А Артем только за косы дергал, да булкой дразнил. Наверное, вымещал на мне ту злость или обиду из-за другой девочки. Ну да ладно, это все просто забыть надо.

Уже на пороге меня задерживает звонок от Оли. В груди кольнуло так, что то ли за сердце хвататься, то ли за телефон. Она ведь знает, что я делом занята и не будет отвлекать меня по пустякам. Степа!

— Что случилось? — без предисловий спрашиваю, подняв трубку.

Артем внимательно смотрит на меня и следит за реакцией. А я, кажется, бледнею.

— Тонь, ты только не переживай, ладно? Со Степкой все хорошо. Но тебе нужно срочно приехать домой. У нас небольшая проблемка.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.